

© 2008 г.

В.С. ХРИСТОФОРОВ, В.Г. МАКАРОВ, Б.Л. ХАВКИН

ДЕЛО ФЕЛЬДМАРШАЛА ШЁРНЕРА. ПО МАТЕРИАЛАМ ЦА ФСБ РОССИИ

Долгое время тема военного плена была "белым пятном" отечественной историографии Второй мировой войны. Однако в последние годы эта проблема привлекает к себе растущее внимание исследователей. Круг введенных в научный оборот источников и объем литературы по этой теме расширяется как в России¹, так и в других странах, в частности в Германии и Австрии, включая совместные работы российских, немецких и австрийских авторов².

Среди изданных в России источников по истории военного плена есть нормативные документы, ведомственная переписка советских инстанций, статистические сводки и другие новые материалы³.

Важной частью истории военного плена являются сюжеты, связанные с пребыванием в советском плену представителей германской военной элиты – военачальников высшего ранга⁴.

Христофоров Василий Степанович – доктор юридических наук, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России.

Макаров Владимир Геннадьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник Центрального архива ФСБ России.

Хавкин Борис Львович – кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук, редактор отдела журнала "Новая и новейшая история".

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР, т. 24(13). М., 1996; *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1996; *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. Москва, 1996; *Шнейер А.А.* Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. Москва – Иерусалим, 2005.

² Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Bd. II–VIII: Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. München – Bielefeld, 1965–1971; *Streit Ch.* Keine Kameraden. Stuttgart, 1978; *Blank A.* Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979; *Frieser K.-H.* Krieg hinter Stacheldraht. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion und das "Nationalkomitee Freies Deutschland". Mainz, 1981; *Lehmann A.* Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München, 1986; *Karner S.* Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien – München, 1995; "Gefangen in Rußland". Die Beiträge des Symposiums auf der Schallaburg 1995. Graz – Wien, 1995; Kriegsgefangene – Военнопленные. Sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Düsseldorf, 1995; *Chavkin B.* Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. – Europäische Sicherheit, Hamburg – Bonn 1995, №11; *idem.* Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion 1941–1955. – Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, Eichstätt, 1997, № 2.

³ *Епифанов А.Е.* Сталинградский плен 1942–1956 г. Красногорск, 1999; Военнопленные в СССР. 1939–1956: документы и материалы. М., 2000; *Всеволодов В.А.* Лагерь УПВИ НКВД № 27 (краткая история) или "Срок хранения – постоянно!". М., 2003; *Кузьминых А.Л.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2004; Региональные структуры ГУПВИ НКВД – МВД СССР. 1941–1951. Отчетно-информационные документы. Волгоград, 2005; *Суржикова Н.В.* Иностранцы военнопленные второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург, 2006.

⁴ *Безбородова И.В.* Военнопленные второй мировой войны: генералы вермахта в плену. М., 1998; *Хавкин Б.Л.* Рецензия на книгу И.В. Безбородовой. – Новая и новейшая история, 2000, №1.

В справке начальника тюремного отдела МВД СССР полковника П.С. Буланова от 28 сентября 1956 г. говорится о 376 генералах вермахта, находившихся в советском плену⁵.

Это число подтверждается и официальными статистическими данными Управления по делам военнопленных и интернированных Министерства внутренних дел СССР от 12 октября 1959 г. Согласно этому источнику, советскими войсками с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. были взяты в плен всего 2 389 560 германских военнослужащих, из них: 2 319 715 унтер-офицеров и солдат, 69 469 офицеров и 376 генералов⁶, включая трех генерал-фельдмаршалов: Ф. Паулюса, Э. фон Клейста и Ф. Шёрнера.

История пребывания Паулюса в советском плену изучалась в отечественной и германской историографии⁷; о лагерной судьбе Шёрнера упоминают как немецкие⁸, так и российские авторы⁹. Однако в целом о пленниках 1945 г. Шёрнере и Клейсте ответственности известно значительно меньше, чем о "главном пленнике Сталинграда" Паулюсе. Это обстоятельство частично объясняется особенностью судеб германских фельдмаршалов в советском плену, что определило специфику источниковой базы.

Документы по теме исследования разделены по двум московским архивам: в бывшем "Особом архиве", ныне входящем в Российский государственный военный архив (РГВА), находится учетное дело военнопленного Шёрнера¹⁰, а в Центральном архиве ФСБ (ЦА ФСБ) России хранится его следственное дело¹¹.

Если Паулюс не предстал перед советским судом как обвиняемый, а выступил 11 и 12 февраля 1946 г. на Нюрнбергском процессе с разоблачением планов германской агрессии против СССР¹², то Клейст и Шёрнер были осуждены в СССР как военные преступники.

На суде Шёрнер частично признал свою вину¹³. При этом он ссылался на то, что исполнил приказы вышестоящего командования. Однако эти действия подпадали под Закон № 10 Союзного Контрольного Совета "О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности" от 20 декабря 1945 г., который гласил: "Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает"

⁵ Государственный архив Российской Федерации, ф. 1п, оп. 30-е, д. 1, л. 1–2; НКСГ – 50 лет. Сборник материалов российско-германской научно-практической конференции. Москва – Красногорск, 7–9 сентября 1993 г. Красногорск, 1994, с. 101; *Конасов В.Б.* Указ. соч., с. 257.

⁶ И.В. Безбородова называет большее число пленных германских генералов: 403, среди которых 3 фельдмаршала и 8 адмиралов. – *Безбородова И.В.* Указ. соч., с. 14.

⁷ *Görlitz W.* Paulus. "Ich stehe hier auf Befehl". Lebensweg des Generalfeldmarschalls Friedrich Paulus. Mit den Aufzeichnungen aus dem Nachlaß, Briefen und Dokumenten. Frankfurt a. M., 1960; *Бланк А.С., Хавкин Б.Л.* Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М., 1990; *Reschin L.* Feldmarschall im Kreuzverhör. Friedrich Paulus in sowjetischer Gefangenschaft 1943–1953. Berlin, 1996; *Марковчин В.В.* Фельдмаршал Паулюс: от Гитлера к Сталину. М., 2000; *Steinkamp P.* Generalfeldmarschall Friedrich Paulus. Ein unpolitischer Soldat? Erfurt, 2001; *Безыменский Л.А.* Гитлер и германские генералы. М., 2004; *Хавкин Б.Л.* Фельдмаршал Паулюс и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену. – Россия и Германия, вып. 3. М., 2004.

⁸ *Kern E.* Generalfeldmarschall Ferdinand Schörner. Ein deutsches Soldatenschicksal. Rosenheim, 1994; *Steinkamp P.* Generalfeldmarschall Ferdinand Schörner. – Hitlers militärische Elite, Bd. 2. Darmstadt, 1998, S. 236–244; *Kaltenegger R.* Schörner: Feldmarschall der letzten Stunde. München, 2002 (русск. перев.: *Кальтенэггер Р.* Фердинанд Шёрнер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М., 2007).

⁹ *Мирецкий С.* Преступники в фельдмаршальских мундирах. – Неотвратимое возмездие. М., 1979, с. 212–226; *Безбородова И.В.* Указ. соч., с. 168–169; Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996, с. 520–521; *Конасов В.Б.* Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Москва, 1998; *Залесский К.А.* Кто был кто в Третьем рейхе: биографический энциклопедический словарь. М., 2003, с. 728–730.

¹⁰ РГВА, ф.463-п, оп.1а, д.109.

¹¹ ЦА ФСБ России, д. Н-21138, в 2-х т.

¹² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми т. М., 1989–1991, т. 3, с. 462–484.

¹³ Шёрнер "в предъявленном обвинении виновным себя признал, за исключением фактов злодеяний, проводимых им в отношении советских граждан". – ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 2, с. 273.

дает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания"¹⁴. Названная правовая норма соответствовала законодательству большинства государств, в частности Германии. Статья 47 германского кодекса 1940 г. о воинских преступлениях рассматривала исполнителя преступного приказа как соучастника¹⁵. Однако во время Второй мировой войны эта норма не выполнялась в отношении преступлений СС, полиции и вермахта, совершенных против евреев, военнопленных, мирного населения оккупированных стран.

От суда Шёрнера не спасало даже его заочное участие в Международном военном трибунале в качестве свидетеля обвинения. Письменные показания Шёрнера от 17 сентября 1945 г. № СССР-472, обличавшие нацистского радиокomentатора Фриче, который "своей личной пропагандой сыграл большую роль в распространении в Германии фашизма, в политическом растлении немецкого народа" фигурировали на Нюрнбергском процессе¹⁶.

22 июля 1946 г. Шёрнер был включен в "Список военных преступников из состава гитлеровского генералитета, представленный американским обвинителем Т. Доддом Международному военному трибуналу в Нюрнберге"¹⁷.

По определению современного германского историка М. Мазовера, Шёрнер был "самым жестоким из гитлеровских фельдмаршалов"¹⁸, к тому же совершившим поступок, за который он приказывал расстреливать своих солдат: 9 мая 1945 г. Шёрнер оставил свои войска на произвол судьбы и бежал. Писатель Ю. Торвальд в книге "Финал на Эльбе" изложил историю бегства Шёрнера, который "бросил в беде не только своих солдат, но и всех немцев, находившихся в то время в Праге, чешской и судетской областях и надеявшихся, что его подразделения защитят их"¹⁹.

Биограф Шёрнера Р. Кальтенэггер, стараясь писать о своем герое "без предвзятостей и предубеждений", но явно симпатизируя ему, отмечает, что Шёрнер «вошел в историю, с одной стороны, как "генерал-фельдмаршал последнего часа", а с другой – как "чудовище в военной форме"». Р. Кальтенэггер приходит к выводу, что "ни о каком другом генерале вермахта не было столько противоречивых споров и домыслов, в которых легенды и действительность настолько взаимопереплетались"²⁰.

Отметим, что одну из таких реакционных легенд о Шёрнере создает сам Кальтенэггер, а вслед за ним – российские издатели его книги, которые выпустили ее в свет под рубрикой "Великие полководцы Второй мировой", даже не снабдив критическим комментарием. Ранее причислять Шёрнера к "великим полководцам" решались разве что националистические настроения западногерманские публицисты из "вечно вчерашних".

Шёрнер поднимался на щит реакционной историографии ФРГ и Австрии. Э. Керн, он же бывший штурмбанфюрер СС Э. Кернмайр, в книге "Генерал-фельдмаршал Фердинанд Шёрнер. Судьба немецкого солдата" пишет: "Немецкой трагедией является то, что после 8 мая 1945 г. стала возможной переоценка этических ценностей нашего народа и систематическое движение в противоположном от них направлении. Если после безоговорочной капитуляции Германии и вспоминают о выдающихся достижениях наших солдат, то делают это стыдливо, неохотно и с оговорками. Память о солдатских добродетелях, сохранение которой могло бы стать основой государственности, утрачена. Старательно игнорируются солдатские добродетели, как будто бы память о них – это отравляющее для нашего народа, прошедшего через самые суровые

¹⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах, т. I–VII. М., 1957–1961, т. I, с. 81.

¹⁵ См. об этом: *Мирецкий С.* Указ. соч., с. 224.

¹⁶ Фриче, вопреки позиции советского судьи, сформулированной в Особом мнении, был оправдан. – Нюрнбергский процесс, в семи томах, т. I, с. 8; т. VII, с. 645; Нюрнбергский процесс, в 8-ми т., т. 8, с. 522.

¹⁷ Нюрнбергский процесс, в семи томах, т. VI, с. 287.

¹⁸ *Mazower M.* Militärische Gewalt und nationalsozialistische Werte – Die Wehrmacht in Griechenland 1941 bis 1944. – *Vermerkungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944.* Hrsg. v. H. Heer, K. Naumann. Hamburg, 1995, S. 172.

¹⁹ *Thorwald J.* Das Ende an der Elbe. Stuttgart, 1950; *Кальтенэггер Р.* Указ. соч., с. 308, 334.

²⁰ *Кальтенэггер Р.* Указ. соч., с. 10.

испытания. Шёрнер был олицетворением этих добродетелей – нерушимой верности, готовности к самопожертвованию вплоть до героической смерти за свой народ и отечество²¹". Мифу о самопожертвовании доблестного германского воина, созданному Керном, противоречат факты биографии Шёрнера: "героической смерти за свой народ и отечество" он предпочел добровольную сдачу в американский плен.

Фердинанд Шёрнер (1892–1973) – профессиональный военный, прошедший в кайзеровской армии, рейхсвере и вермахте путь от рядового до генерал-фельдмаршала. Он родился 12 июня 1892 г. в баварской столице Мюнхене в семье офицера полиции. В октябре 1911 г. поступил добровольцем на службу рядовым в Баварский лейб-гвардии пехотный полк. В 1914 г. получил офицерский чин. Участвовал в Первой мировой войне, служил в пехоте, а затем в альпийском корпусе на Итальянском фронте. Командовал 12-й ротой Баварского лейб-гвардии пехотного полка. Кавалер Железного креста I и II класса и ордена "Pour le Merite" (За заслуги).

В 1919 г. Шёрнер вступил в "Добровольческий корпус" генерала Ф. фон Эппа, бывшего командира полка, в котором служил Шёрнер. С 1920 г. служил в рейхсвере. Как адъютант командующего мюнхенским округом рейхсвера генерала О. фон Лоссова участвовал в подавлении "пивного путча" в ноябре 1923 г. При этом, симпатизируя нацистам, помог некоторым из них скрыться от преследования властей, переправив их в Швейцарию. "Я был одним из первых германских офицеров, примкнувших к национал-социалистскому движению еще в период его зарождения", – констатировал Шёрнер²². Формально не являясь членом гитлеровской партии (германский офицер, находящийся на действительной службе, по закону не мог состоять в политической партии), Шёрнер был убежденным сторонником национал-социализма и полностью разделял политику нацистов. За свою преданность ей он был награжден золотым значком НСДАП.

В 1937 г. Шёрнер стал командиром 98-го горнострелкового полка. Участвовал в аншлюсе Австрии. Во время польской кампании 1939 г. отличился при взятии господствующих над Львовом высот. Воевал в Бельгии и Франции в 1940 г. С 1 июня 1940 г. командир 6-й горнострелковой дивизии. Участник военной кампании в Греции, взял Ларису и захватил Олимп; 27 апреля 1941 г. вошел в Афины. За греческую кампанию был награжден Рыцарским крестом.

С октября 1941 г. дивизия Шёрнера вела боевые действия на советско-германском фронте в районе Мурманска. С 15 января 1942 г. Шёрнер командовал 19-м горным корпусом "Норвегия" в Лапландии. С 23 октября 1943 г. – командир 40-го танкового корпуса на Украине; вскоре под его командованием были объединены 30-й, 17-й и 4-й корпуса и создана "группа Шёрнера" (армейская группа "Никополь"). 17 февраля 1944 г. Шёрнер получил дубовые ветви к Рыцарскому кресту.

В феврале 1944 г. Шёрнер был назначен начальником штаба национал-социалистического руководства германских сухопутных сил. "Полное сознание – быть воином, воспитанным в духе национал-социализма, нести последнюю ответственность перед родиной, подвергающейся тяжелому испытанию даже в безвыходном положении, должно поднимать солдат на отчаянное сопротивление... Разделение задач на военные и политические противоречит основе национал-социалистического воспитания. Вера офицера в нашу победу и верность фюреру должна быть безусловной", – гласила директива по национал-социалистическому руководству в сухопутных силах, подписанная Шёрнером 28 марта 1944 г.²³.

1 апреля 1944 г. Шёрнер произведен в генерал-полковники, а с 7 апреля 1944 г. назначен командующим группой армий "Южная Украина", которая под натиском советских войск отступала к Днестру, а затем к Карпатам и румынской границе. Им был отдан приказ расстреливать своих солдат, если они самовольно оставляли позиции. В мае 1944 г. Шёрнер потерял Крым.

²¹ Kern E. Generalfeldmarschall Ferdinand Schörner. Ein deutsches Soldatenschicksal. Rosenheim, 1994.

²² Цит. по: *Мирецкий С.* Указ. соч., с. 215.

²³ ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 2, л. 212–215; *Кальтенэггер Р.* Указ. соч., с. 204–208.

С 25 июля 1944 г. – командующий группой армий "Север". Применяя жестокие меры, пытался удержать фронт от полного развала. Просьба Шёрнера об эвакуации германской группировки из Эстонии была отклонена Гитлером, однако 28 августа 1944 г. Шёрнер получил в награду мечи к Рыцарскому кресту. 14 сентября 1944 г. советские войска начали наступление по всему фронту, и через два дня Шёрнер вынужден был начать эвакуацию своих сил. Из-за ошибки, допущенной Шёрнером, Красной Армии удалось прорвать германскую оборону у Мемеля и изолировать в "Курляндском котле" остатки группы армий "Север". Однако 1 января 1945 г. Шёрнер был удостоен высшей награды рейха – Рыцарского креста с дубовыми ветвями, мечами и бриллиантами.

17 января 1945 г. Шёрнер был назначен командующим группой армий "Центр". Вновь активно применял военно-полевые суды и дисциплинарные взыскания, в его войсках солдат вешали "как трусов и дезертиров". 18 января 1945 г. Красная Армия взяла Варшаву. Шёрнер безуспешно пытался удержать Силезию, но был вынужден отступить в Саксонию и Чехословакию. 5 апреля 1945 г. Гитлер произвел Шёрнера в генерал-фельдмаршалы.

29 апреля 1945 г., накануне самоубийства, Гитлер продиктовал свое "политическое завещание", в котором назначил Шёрнера главнокомандующим сухопутных сил. Таким образом, после смерти нацистского диктатора 30 апреля 1945 г. и до капитуляции Германии 8–9 мая 1945 г. Шёрнер формально считался главкомом. Фактически в эту должность "фельдмаршал последнего часа" так и не вступил, оставаясь во главе германских войск, сражавшихся в районе Праги.

В канун капитуляции Шёрнер отдал приказ своим войскам отступать на Запад и покинул армию. Он перелетел на самолете в Австрию для организации обороны "альпийской крепости". 17 мая 1945 г. в Австрии он сдался в плен американцам.

На допросе 10 мая 1947 г. в Москве Шёрнер рассказал об обстоятельствах своей сдачи в плен: "17 мая 1945 года я явился в штаб 1-й германской армии и просил генерала Ферча позвонить в ближайший высший американский штаб, чтобы прислали представителей для взятия меня в плен. В этот же день в штаб явились два американских офицера, которые и доставили меня в штаб 7-й американской дивизии, располагавшийся в окрестностях курорта Китцбюхель. На следующий день, т.е. 18 мая 1945 года, командование американской дивизии направило меня в лагерь для военнопленных в районе города Аугсбург, где незадолго до моего приезда находились Геринг, Лей, Кессельринг, министры, послы и другие военные, политические и дипломатические деятели Германии, а также крупные немецкие научные работники, в том числе специалисты атомного оружия и др. В этом лагере я содержался до 26 мая 1945 года, затем на демаркационной линии в районе Энс был передан советскому командованию"²⁴.

Шёрнер был направлен в Москву, в распоряжение 2-го отдела Главного управления контрразведки "Смерш" Наркомата обороны СССР, занимавшегося расследованием военных преступлений, совершенных на территории СССР.

Тюремная "Одиссея" фельдмаршала сложилась так: "С 2 по 6 июня 1945 года – одиночка на Лубянке в Москве. С 6 июня по 7 августа 1945 года – лагерь № 27/1 (Красногорск, 30 км восточнее Москвы). С 7 августа 1945 года по 19 сентября 1949 года – тюрьма на Лубянке... С конца декабря 1945 года моим напарником был генерал-лейтенант Пикенброк (начальник одного из управлений абвера Канариса). С конца июня 1946 года к нам присоединился вице-адмирал Ханс Эрих Фосс (бывший офицер связи Дёница в ставке фюрера)... Несколько раз я находился в одиночке по 4–6 недель. С 19 сентября 1949 года по 1 апреля 1950 года тюрьма в Лефортово... С 1 апреля 1950 года по конец января 1952 года... – в Бутырской тюрьме... С 31 декабря 1950 года по 2 января 1951 года – в сырых подвалах Бутырки... С сентября 1951 года по конец января 1952 года – в одиночной камере в Бутырке (без газет и зимней одежды). С конца января и по 19 февраля 1952 года – тюрьма в Лефортово. 11 февраля 1952 года начался судебный процесс высшего военного суда СССР – без привлечения общественности и без предоставления защиты"²⁵.

²⁴ ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 1, л. 167–195.

²⁵ *Кальтенэггер Р.* Указ соч., с. 321–322.

В 1949–1951 гг. допросами высокопоставленных военнопленных, в частности Шёрнера, занимались сотрудники 4-го отдела 3-го Главного управления Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР. 11 февраля 1952 г. военным трибуналом войск МВД Московского военного округа Шёрнер был приговорен к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях²⁶.

На следующий день после вынесения приговора, Шёрнер написал письмо И.В. Сталину с просьбой о помиловании. 12 апреля 1952 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР: "Удовлетворить ходатайство Шернера Фердинанда Ганса о помиловании и сократить ему срок наказания, определенного приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 11 февраля 1952 года, с 25 лет до 12 лет 6 месяцев. Засчитать в срок отбытия наказания время нахождения его в плену в СССР с 26 мая 1945 года. Конфискация имущества отменить"²⁷.

С 19 февраля 1952 г. по конец мая 1952 г. Шёрнер находился в общей камере Бутырской тюрьмы в Москве. "Заключенные на две трети состояли из русских и на одну треть из немцев и австрийцев. Среди последних были генерал артиллерии де Ангелис, генерал артиллерии Вейдлинг, вице-адмирал Фосс, группенфюрер СС Штреккенбах, генерал-майор Шпальке, подполковник Гайслер и хауптштурмфюрер Экхольд"²⁸. С конца мая 1952 г. по 13 ноября 1954 г. Шёрнер сидел во Владимирской тюрьме.

Кальтенэггер приводит фрагмент воспоминаний Шёрнера об условиях содержания в советских тюрьмах: «Издавательства носили тонкий и изощренный азиатский характер. Побоев, правда, мне не досталось. Попытки и надругательства преследовали цель деморализации и морального и душевного уничтожения заключенных. К их числу относились: а) Часто проводившиеся нателные обыски, особенно в Бутырке. Малейшее неповиновение влекло за собой помещение в небольшой бокс на полдня. б) Помещение в боксы происходило и без видимых причин, видимо, следователь был недоволен полученными от заключенного показаниями. Кроме того, можно было попасть и в подвал. Нередко среди ночи происходили вызовы к следователю на допрос... в) Особенно тяжело на нашем и без того пошатнувшемся здоровье отражалось распоряжение пользоваться туалетом только утром и вечером... г) Естественно, туалеты приходилось чистить самим... И это только несколько примеров "гуманного и корректного обращения" с заключенными»²⁹.

Для сопоставления приведем пример обращения Шёрнера с советскими военнопленными: "В середине декабря 1941 года вблизи города Баркино³⁰ при сильном морозе были расстреляны советские военнопленные... Расстрелом руководил от германского командования сам генерал Шернер... Незадолго до рассвета, Шернер дал распоряжение стрелять в грудь, а оставшихся в живых после этого, достреливать выстрелом в голову... Число расстреливаемых достигало от 140 до 160 человек"³¹.

На суде Шёрнер утверждал, что "не помнит ни одного случая расстрела советских военнопленных". При этом он заявил, что изучал военную историю и считает "злодеяния немецких войск самыми большими в истории войн и самыми страшными в истории человечества". Однако все зверства творили СС, к которым он как генерал вермахта не имел никакого отношения³².

²⁶ Кальтенэггер "удваивает" этот срок: "Шёрнера дважды осуждали к 25 годам лагерного заключения", – пишет он. – Там же, с. 322.

²⁷ ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 2, л. 299.

²⁸ *Кальтенэггер Р.* Указ. соч., с. 323–324.

²⁹ Там же, с. 326.

³⁰ В районе деревни Лилихамари (от финск. "Liinahamar" – цветок из камня) в Мурманской области.

³¹ Протокол допроса унтер-офицера А. Гинша от 10 октября 1947 г. – ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 2, л. 149–159. Из обвинительного заключения по следственному делу №5089 по обвинению Ф. Шёрнера от 12 декабря 1951 г. – Там же, л. 3, 122–124, 151, 152, 265–273.

³² Там же, л. 279–290; См. также: *Мирецкий С.* Указ. соч., с.220–221.

Так зарождалась легенда о якобы непричастном к военным преступлениям "чистом вермахте", до сих пор вызывающая общественные дискуссии в ФРГ³³. Военнослужащие германской армии "не отличались по своему менталитету от войск Гимmlера". Преступные приказы командования "превращались в привычные приказы ротного командира", – отмечает германский исследователь Х. Хеер³⁴.

Как подчеркивает историк из ФРГ К. Штрайт, "с самого начала обращение с советскими военнопленными диктовалось нацистской идеологией"³⁵. Верховное командование вермахта (ОКВ) открыто оправдывало их убийство. В приказе ОКВ от 8 сентября 1941 г. применение оружия против советских военнопленных объявлялось "как правило, законным"³⁶. Уже в конце войны, «в феврале 1945 г. главнокомандующий группой армий "Центр" фельдмаршал Шёрнер, один из фанатичных нацистов в рядах вермахта, хвалил тех солдат, которые не берут пленных вообще»³⁷.

7 января 1955 г. Шёрнер, вместе с другим освобожденным пленником, вице-адмиралом Фоссом, вернувшись в Германию. Кальтензггер отмечает, что Фосс и Шёрнер были тепло встречены в ГДР: «освобождение Шёрнера было не просто актом гуманизма. Коммунисты рассчитывали на пропагандистский эффект. По прибытии в восточный сектор бывшей столицы рейха Шёрнер и Фосс были встречены такой тамошней коммунистической правящей верхушкой весьма доброжелательно... Шёрнеру были сделаны конкретные предложения: отдых вместе с семьей на одном из двенадцати курортов ГДР за государственный счет, предоставление персональной автомашины с шофером, литературная деятельность в Лейпциге или преподавательская работа в высшей технической школе Дрездена, а также предоставление возможности обучения для его сына Питера и хорошо оплачиваемая работа для его дочери Аннелизы... Цель всех этих приглашений и переговоров заключалась в том, чтобы убедить Шёрнера остаться в Германской Демократической Республике, где "его уважают" и где он может беззаботно жить вместе со своими детьми, заняв одну из высших должностей в Народной национальной армии, не опасаясь враждебных выпадов Запада. Короче говоря, он должен был сделать выбор в пользу Востока. Когда же уполномоченные Ульбрихта в конце концов поняли, что Шёрнер остается убежденным антикоммунистом и не собирается поддаваться на уговоры, ему было заявлено: "Не стройте иллюзий, если желаете ехать на запад. Вас арестуют уже на границе. Кроме того, мы постараемся, используя все свои средства и власть, сделать любую работу для вас и для вашей семьи невозможной... Что вас ожидает на Западе, вы можете посмотреть в западногерманских газетах, которые получаете здесь ежедневно!"»³⁸.

В Боннской республике развернулась кампания против последнего гитлеровского фельдмаршала. В нее включились военные, служившие под началом Шёрнера, профсоюзные деятели и политики. Лидер Христианско-социального союза Ф.-Й. Штраус, бывший в 1956–1962 гг. министром обороны ФРГ, охарактеризовал Шёрнера как "чудовище в мундире".

Западногерманская пресса называла Шёрнера «массовым убийцей, кровавой собакой, генералом "ни шагу назад", "полевым жандармом"». Берлинская газета "Телеграф" опубликовала 2 февраля 1955 г. статью с призывом собирать обличительный материал против Шёрнера³⁹. В судебном порядке против бывшего фельдмаршала были выдвинуты обвинения в издании приказов, согласно которым были расстреляны обер-ефрейтор Арндт, комендант крепости Нейссе полковник Шпарре и его заместитель майор Юнглинг.

³³ Борозняк А.И. Искупление. М., 1999, с. 230–262.

³⁴ Цит. по: Борозняк А.И. Указ. соч., с.239; Горца Г., Штанг К. Истребительная война на востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941 – 1944. М., 2005.

³⁵ Штрайт К. Советские военнопленные в Германии. – Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М., 1995, с. 298; *Streit Ch.* Keine Kameraden, S. 72–74.

³⁶ Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. "Unternehmen Barbarossa" 1941. Frankfurt a. M., 1991, S. 297–300.

³⁷ Штрайт К. Советские военнопленные в Германии, с. 301; *Streit Ch.* Op. cit., S. 243–244.

³⁸ Кальтензггер Р. Указ. соч. с. 6, 9–10.

³⁹ Там же, с. 343.

15 октября 1957 г. земельный суд Баварии приговорил Шёрнера к четырем с половиной годам тюремного заключения. Но уже в 1960 г. он был досрочно освобожден по состоянию здоровья. С 1963 г. решением президента ФРГ Г. Любке Шёрнеру было разрешено частично выплачивать военную пенсию. Последний фельдмаршал в германской истории пережил всех военачальников "третьего рейха" и умер в Мюнхене 6 июля 1973 г.

Двухтомное следственное дело Шёрнера из ЦА ФСБ России стоит в одном ряду со следственными делами в отношении других бывших генералов вермахта и руководителей специальных служб "третьего рейха", обвиненных в военных преступлениях.

Следственные дела в отношении иностранных военнопленных, осужденных за военные преступления, хранятся в архивах российских органов госбезопасности и до настоящего времени в научный оборот почти не вводились. Однако эти источники содержат ценный исторический материал: в следственных делах пленных германских маршалов, генералов и адмиралов находятся их собственноручные показания и протоколы допросов, содержащие сведения о малоизвестных страницах предвоенной истории Германии, истории Второй мировой войны, характеристики представителей германского военно-политического руководства, другие секреты "третьего рейха".

В первом томе дела Шёрнера находятся протоколы допросов и собственноручные показания пленного фельдмаршала. Во втором томе сосредоточены показания свидетелей. Протоколы допросов составляют лишь небольшую часть следственного дела, содержащего в основном рукописные показания Шёрнера, написанные им от руки на немецком языке, а также переводы его собственноручных показаний на русский язык, отпечатанные на машинке и заверенные подписью Шёрнера и переводчика. Этих документов в деле 16. Поэтому следственное дело больше похоже на рукопись воспоминаний, написанных в тюрьме.

Методика составления собственноручных показаний была такова: следователи на допросах с помощью переводчика задавали фельдмаршалу интересовавшие их вопросы, а уже в камере Шёрнер, не торопясь, простым карандашом на половинках листов стандартного формата давал ответы.

После анкетных вопросов о биографии и прохождении службы в германской армии, следователи интересовались, когда подследственный узнал о готовящейся агрессии Германии против Советского Союза и принимал ли он личное участие в разработке плана нападения на СССР. Так, с одной стороны, собирались доказательства, необходимые для подготовки обвинительного заключения, с другой – добывалась информация о подготовке германского нападения на СССР. Следователи обращали особое внимание на информацию о жизни и деятельности руководителей "третьего рейха". Шёрнеру, как и другим высокопоставленным пленникам, задавался вопрос о том, кого из руководителей "третьего рейха" он знал лично.

Шёрнер дал показания о личных встречах с Гитлером и Геббельсом. 20 августа 1945 г. Шёрнер рассказал о приемах у Гитлера 26 октября 1943 г., 23 июля 1944 г., 21–22 апреля 1945 г. и о встрече с Геббельсом 21–22 апреля 1945 г.

В протоколах допросов есть и вопросы о том, что допрашиваемый знал о попытках ведения сепаратных переговоров Германии с Западом.

В следственном деле Шёрнера содержится 41 документ, в частности 16 собственноручных показаний и 13 протоколов допросов. Первые три собственноручных показания даны 20 мая 1945 г., последнее – 25 марта 1948 г. Первый протокол допроса датирован 22 февраля 1947 г., а заключительный – 2 марта 1951 г.

12 собственноручных показаний из 16 были написаны Шёрнером с мая по декабрь 1945 г. Но на русский язык в 1945 г. были переведены лишь три: два от 20 мая и одно от 25 августа 1945 г. 24 и 25 августа 1945 г. Шёрнер дал показания политического характера и подробно рассказал свою биографию. В декабре 1945 г. фельдмаршал описал весь ход подготовки Германии к вторжению в СССР в июне 1941 г. Остальные документы переведены с немецкого в 1946 г. после вхождения Главного управления контрразведки "Смерш" Наркомата обороны СССР в состав МГБ СССР.

Допрашивать Шёрнера офицеры "Смерш" начали еще в первой половине мая 1945 г. Результаты этого допроса были доложены в Государственный Комитет Обороны СССР, о чем свидетельствует опубликованный протокол допроса от 10 мая 1947 г.⁴⁰

Ордер на арест Шёрнера № У-46 от 6 августа 1951 г. был подписан заместителем министра госбезопасности СССР Е.П. Питоврановым⁴¹. Арест был санкционирован заместителем Главного военного прокурора Советской Армии полковником юстиции Е.И. Варским. На следующий день ордер был предъявлен Шёрнеру, о чем свидетельствует его подпись на обороте документа.

В следственном деле Шёрнера хранится фотография, на переднем плане которой изображен рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Й. Геббельс в кожаном плаще, со вскинутой в нацистском приветствии правой рукой. Чуть поодаль, удовлетворенно улыбаясь, стоит Шёрнер. Справа, одетые в разношерстное полевое обмундирование, – невеселые немецкие солдаты, на касках которых можно рассмотреть значки дивизий сухопутных войск и люфтваффе.

9 марта 1945 г. Геббельс записал свои впечатления о посещении им прифронтовой полосы и встрече с Шёрнером. «Шёрнер – настоящий полководец. То, что он докладывает мне о своих методах поднятия морального духа, просто великолепно и свидетельствует о его широком политическом кругозоре. Он действует совершенно новыми, современными методами... В частности, он взял под прицел солдат, которые в критической ситуации всегда стремятся отстать от войск и исчезнуть под каким-нибудь предлогом в тылу. Он довольно жестко обходится с такими лицами, заставляя вешать их на ближайшем дереве и прикреплять щит с надписью: "Я дезертир, отказавшийся защищать германских женщин и детей". Это, конечно, весьма страшит других дезертиров или тех, кто хочет ими стать... На совершенно разрушенной рыночной площади расположились парашютисты, проявившие большую отвагу во время лаубанской операции. Шёрнер обращается к войскам с речью, в которой содержатся волнующие слова обо мне и моей работе. В частности, он хвалит мою постоянную и неустанную борьбу за тотальную войну и желает мне удачи в осуществлении моих намерений. Он говорит, что я один из немногих деятелей, к голосу которого прислушиваются все фронтовики. Я отвечаю на это очень сильным обращением, взывая к моральному духу войск и, прежде всего, к исторической задаче, которую им надлежит сегодня выполнять»⁴².

12 марта 1945 г. Геббельс записал в дневнике: «Я подробно докладываю фюреру о своей поездке в Лаубан. Фюрер тоже придерживается мнения, что Шёрнер является одним из самых выдающихся наших военачальников... Заслуга Шёрнера в том, что ему удалось в значительной мере стабилизировать немецкую оборону на фронте своих войск. Именно благодаря ему моральный дух войск там столь высок. Я докладываю фюреру о радикальных мерах, применяемых Шёрнером для достижения этой цели. Дезертиры не находят пощады. Их вешают на ближайшем дереве, а на шею им прикрепляют щит с надписью: "Я дезертир. Я отказался защищать германских женщин и детей и за это повешен". Такие методы, естественно, действуют. Во всяком случае, солдат в районе боев, где действуют войска Шёрнера, знает, что когда он находится впереди, то может умереть, а когда сзади – то должен»⁴³.

⁴⁰ Агония и смерть Адольфа Гитлера. М., 2000, с. 263–290.

⁴¹ 5 августа 1951 г., еще до подписания ордера на арест Шёрнера, Питовранов назвал "военными преступниками" 51 немца, которые содержались в тюрьмах МГБ и юридически даже не считались арестованными. Е.П. Питовранов докладывал В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и Л.П. Берию, что при бывшем министре госбезопасности В.С. Абакумове следствие в отношении немцев, содержащихся в тюрьмах МГБ, "велось... недостаточно глубоко. Некоторые из военных преступников длительное время не допрашивались, и поэтому их вражеская деятельность полностью не вскрыта". В этой связи Питовранов брал на себя обязательство закончить следствие в ближайшие три–четыре месяца. – *Консов В.В.* Судебное преследование немецких военнопленных в СССР, с. 67–68.

⁴² Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи. Смоленск, 1998, с. 134–135.

⁴³ Там же, с. 157.

В следственном деле Шёрнера хранятся: подлинник приказа Верховного главнокомандования о назначении Шёрнера начальником штаба национал-социалистического руководства сухопутных сил, копия обращения от 2 мая 1945 г. адмирала К. Дёнитца к германскому народу по случаю смерти Гитлера, подписанная Шёрнером директива по национал-социалистическому руководству в сухопутных войсках, другие документы "третьего рейха".

Целью данной публикации является ознакомление научной общественности с официальным переводом на русский язык⁴⁴ написанного Шёрнером 24 августа 1945 г. немецкого текста "Фашизм это война"⁴⁵, хранящегося в ЦА ФСБ России.

Документ свидетельствует о том, как быстро Шёрнер отошел от нацистских взглядов, сохраняя верность которым он призывал немецких солдат; как далек от реальности был миф о "железном Фердинанде".

Текст воспроизводится в соответствии с оригиналом. Пропущенные буквы и слова восстановлены в квадратных скобках.

Комментарии и примечания выполнены авторами предисловия.

Перевод с немецкого

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

фельдмаршала быв[шей] германской армии ШЕРНЕР Фердинанда
от 24 августа 1945 года

ФАШИЗМ ЭТО ВОЙНА

I. Национал-социализм, с момента своего возникновения, благодаря своей программе и своим руководителям, являвшимся сплошь солдатами Первой мировой войны, стал "движением за войну", партией войны и активное участие в ней Людендорфа⁴⁶, считавшегося пророком реванша, характерно в этом отношении.

Если анализировать мою тогдашнюю точку зрения, то меня менее интересовала общая национал-социалистическая программа, чем "чисто солдатские боевые идеи", именно – возрождение Германии и объединение всех активных элементов на войну. Но как я, так и мои товарищи, хотели войну не потому, что нам очень понравились солдатские окопы и свекла первой войны, а потому, что Версальский договор поставил нас в совершенно невозможное экономическое положение. Создатели этого договора руководствовались не чувством справедливого возмещения ущерба, а более всего ненавистью.

В доказательство я желал бы привести запомнившиеся слова Клемансо⁴⁷, обращенные к французскому народу: "50 лет я ждал этого дня, наконец, он пришел этот день, день реванша. Мы возьмем у них снова Эльзас-Лотарингию, 30 миллиардов, 50 миллиардов! ли это? Нет, мы сделаем у них еще республику".

Эта речь была воспринята французами с воодушевлением, но она не пропала даром для немецкого народа. Но мы себе сказали, что наш час тоже придет. И растущий национал-социализм был знаменосцем этой надежды.

И все беседы с товарищами, которые слушали выступления Гитлера, или каким-либо образом принимали участие в допризывной военной подготовке, в частности,

⁴⁴ На русский язык документ перевела переводчик 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР старший лейтенант Потапова. – ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 1, л. 45–50. Заверенная машинописная копия.

⁴⁵ Немецкий оригинал семистраничных показаний Шёрнера "Faschismus heißt Krieg" написан Шёрнером от руки простым карандашом. – ЦА ФСБ России, д. Н-21138, т. 1, л. 51–58.

⁴⁶ *Людендорф Эрих* (1865–1937) – германский военный и политический деятель, генерал пехоты. В 1914 г. – начальник штаба Верховного командования германских войск на Восточном фронте, с августа 1916 г. – 1-й генерал-квартирмейстер штаба Верховного командования. В 1920 г. активный участник "Капповского путча", а в 1923 г. – "Пивного путча". В 1924 г. – депутат рейхстага.

⁴⁷ *Клемансо Жорж* (1841–1929) – политический и государственный деятель Франции. В 1880–1890 гг. лидер радикалов, в Первую мировую войну – шовинист и милитарист. В 1906–1909 гг. и 1917–1920 гг. – премьер-министр Франции. В 1919–1920 гг. председатель Парижской мирной конференции.

встречи с Ремом⁴⁸, Шобертом⁴⁹, Дитлем⁵⁰ и др. не оставляли никакого сомнения, что стремлением национал-социализма является война. Когда партия создавала свои организации, так же мало оставалось сомнений в том, что при этом национал-социалистическое руководство преследует конечную цель – подготовку к войне.

И в первую очередь я имею в виду "гитлерюгенд" потому, что в этой области я особенно хорошо осведомлен. Задачей "гитлерюгенд" менее всего являлось воспитание и образование немецкой молодежи, ее основная задача была милитаризация молодежи. У меня свеж в памяти большой сбор "гитлерюгенд" в Лейпциге в 1934 году, который являлся единственным в своем роде военным показом строгого военного руководства и исключительной военной подготовки. Подобные же задачи имел БДМ (Союз немецких девушек).

Национал-социалистический военный союз знаком мне по моим неоднократным посещениям Рена (Тюрингия) в 1925 году. Эта организация была так хорошо подготовлена в военном отношении, что, примерно в 1935 году, ее членов можно было беспрепятственно перевести постепенно в авиацию.

Аналогичное положение было и с замаскированным обучением военных летчиков на целом ряде аэродромов, которое имело место еще с 1924 года, как, например, в Вюрцбурге (Бавария).

Партийный съезд в 1937 году, в котором я принимал участие, был не чем иным, как генеральной репетицией по мобилизации всех средств связи и транспорта по размещению и снабжению.

Целям подготовки тотальной мобилизации служили так же НСКК⁵¹ (Национал-социалистический автокорпус), РАД⁵² (Имперская трудовая повинность) и ОТ⁵³ (Организация Тодта), дороги которой имели стратегическое значение. Марки благотворительных

⁴⁸ *Рем Эрнст Юлиус* (1887–1934) – создатель и руководитель нацистских штурмовых отрядов (СА). Участник Первой мировой войны, капитан кайзеровской армии в отставке; личный друг Гитлера, один из немногих, кто был с ним на "ты". Рейхслайтер в первом кабинете Гитлера (1933 г.). Руководил разведывательной службой баварского окружного командования рейхсвера, привлек Гитлера в качестве платного осведомителя и внедрил его в НСДАП. После провала мюнхенского "Пивного путча" в ноябре 1923 г. был арестован, но потом освобожден. С апреля 1933 г. статс-секретарь имперского наместника Баварии Ф. фон Эппа. После ареста в "Ночь длинных ножей" 30 июня 1934 г. убит эсэсовцами в тюремной камере.

⁴⁹ *Шоберт Ойген фон* (1883–1941) – генерал-полковник вермахта (1940 г.). Участник Первой мировой войны, убежденный сторонник нацизма. С декабря 1933 г. инспектор пехоты. В Польской кампании его корпус действовал в составе группы армий "Юг"; в мае 1940 г. участвовал во вторжении в Люксембург, Бельгию, Францию и Нидерланды. С октября 1940 г. командующий 11-й армии. В июне 1941 г. перед началом войны против СССР армия вошла в состав группы армий "Юг"; в сентябре 1941 г. перед его армией стояла задача овладеть Крымом. Руководил боевыми действиями с борта личного самолета "Шторх" и погиб при посадке самолета на минное поле.

⁵⁰ *Дитль Эдуард* (1890–1944) – генерал-полковник вермахта (1942 г.). Участник Первой мировой войны. В 1919 г. вступил в "Добровольческий корпус" Ф. фон Эппа. В 1920 г. принят на службу в рейхсвер. Участник "Пивного путча" 1923 г. В 1931 г. участвовал в создании горнострелковых войск. С мая 1938 г. командир 3-й горнострелковой дивизии; участвовал в аншлюсе Австрии и Польской кампании. С июня 1940 г. командир корпуса "Норвегия"; участвовал в наступлении в районе Мурманска. С января 1942 г. стал командующим армии "Лапландия" (с июня 1942 г. переименована в 20-ю горную армию). Погиб в авиакатастрофе.

⁵¹ Национал-социалистический автомобильный корпус (НСКК) – добровольческая военизированная организация, одно из подразделений НСДАП. Сформирован в апреле 1930 г. на базе моторизованных СА. Обеспечивал контроль за использованием авто- и мототранспорта, отвечал за развитие автомобилизма и распространение в обществе идей национал-социализма. Патрули НСКК оказывали помощь полиции на дорогах.

⁵² Имперская служба труда (Reichsarbeitsdienst – RAD) – центральное государственное учреждение, руководившее прохождением гражданами Германии обязательной трудовой повинности. Создана в июле 1934 г., находилась в подчинении министерств труда и внутренних дел. С августа 1943 г. получила статус имперского министерства.

⁵³ Организация Тодта (ОТ) – военизированная государственная служба; фактически представляла собой объединение частных строительных компаний, работавших над выполнением государственного заказа. В июне 1933 г. после назначения Ф. Тодта генеральным инспектором германских дорог при нем была создана служба для объединения работ по строительству автобанов. Комплектовалась как добровольцами, так и по призыву, а также гражданским вольнонаемным персоналом – рабочими и служащими частных фирм, сотрудничавших с ОТ.

организаций и организации "Зимняя помощь"⁵⁴, выручки от уличных сборов и "одноблюдных дней" лишь в небольшом количестве поступали на объявленные благотворительные нужды. Основная масса собранных денег передавалась в распоряжение Организации Тодта.

СА⁵⁵ по воспитанию, численности и вооружению ни в коей мере не была предназначена для внутривойсковых целей. Безопасность государства достаточно удовлетворительно поддерживала армия и полиция. В 1934 году, году наивысшего развития, в СА, насколько мне известно, было винтовок и пулеметов больше, чем в армии и полиции вместе взятых.

С Ремом я последний раз имел беседу в Дрездене, в июне 1934 года, примерно за две недели до 30 июня⁵⁶, дня его ареста. Во время этого совершенно откровенного разговора у меня создалось впечатление, что Рема несправедливо обвинили в стремлении захватить власть в национально-социалистическом государстве. Он сказал мне примерно следующее: "Мне, наконец, нужно для моих полков основной состав активных кадров, соответствующее снабжение личного состава, который длительное время несет службу и, наконец, право издания собственных приказов (имелось в виду только через СА!). Я воспитаю мои СА как базу для сильной пехотной армии, но как собственную дополнительную армию, иначе в них будет отсутствовать подъем и боевой дух, как в чиновничьей имперской армии".

Известно также об одновременной подготовке к войне в индустриальной и хозяйственной областях. Влияние пропаганды на народ служило психологической подготовкой к войне. Пропаганда против евреев была направлена на это же.

II. Моменты внешней политики я могу охарактеризовать одной фразой: внешнеполитическое положение было исключительно благоприятно для развития и проведения в жизнь целей национал-социализма, потому что великие державы действовали в то время порознь.

III. Девиз "фашизм не является продуктом экспорта" подходит также и для национал-социализма, но он не ограничивает понятия "фашизм – это война". При этом два момента достойны внимания:

1) Империалистические цели национал-социализма подтверждаются тем фактом, что, например, никто не думал о том, чтобы после оккупации Бельгии поставить там у власти Дегрелля⁵⁷. Дегрелля утешали все время, что это дело будущего, и он выехал с дивизией СС "Валлония"⁵⁸ на фронт. Покорение Бельгии было исключительно делом Германии.

⁵⁴ "Зимняя помощь" – благотворительная программа, существовавшая в рамках "национал-социалистической народной благотворительности". Ее задачей было разгрузить государственную систему социальной помощи, помочь армии теплыми вещами, а также укрепить чувство национальной общности. Кампании "Зимней помощи" проводились ежегодно с 1939 по 1945 г.

⁵⁵ СА (Sturmabteilungen – SA) – военизированные формирования НСДАП. Созданы в 1921 г. на базе "Добровольческого корпуса". После прихода НСДАП к власти число членов СА достигло 3,5 млн. человек. СА выполняли функции вспомогательной полиции, под их контролем были созданы первые в Германии концентрационные лагеря. После проведенной Гитлером расправы с высшим руководством СА в "Ночь длинных ножей" 30 июня 1934 г. значение СА упало. Из состава СА были выведены СС, получившие статус самостоятельной организации в системе НСДАП.

⁵⁶ Речь идет о "Ночи длинных ножей" 30 июня 1934 г.

⁵⁷ Дегрель Леон (1906–1994) – лидер бельгийских нацистов, один из командиров войск СС; оберштурмбанфюрер СС (1945 г.). В 1920-е годы вступил в валлонскую организацию "Аксьон Франсе". В 1930 г. организовал фашистскую организацию "Реке". В 1940 г. арестован бельгийскими властями как пособник Германии; движение рексистов возродилось в 1940 г. после оккупации Бельгии. В 1941 г. добровольцем вступил в валлонский легион СС; участвовал в боях на советско-германском фронте. С февраля 1944 г. командир 5-й добровольческой штурмовой бригады (дивизии) СС "Валлония". После разгрома Германии бежал в Испанию. 14 декабря 1945 г. в Бельгии заочно приговорен к смертной казни.

⁵⁸ "Валлония" – валлонская добровольческая бригада в составе войск СС. Воевала на Днепре в подчинении дивизии СС "Викинг"; понесла тяжелые потери в Корсунском и Черкасском котлах. В июле 1944 г. остатки бригады были переброшены в Прибалтику, и на их основе 18 сентября 1944 г. была сформирована 28-я добровольческая гренадерская дивизия СС "Валлония".

2) Благодаря этим движениям сопротивления должны быть созданы прогерманские настроения, кроме того, активная оборона для определенного момента в будущем. На успехи этого движения в зарубежных странах никто не надеялся, основное – хотели достигнуть напряженного положения в этих странах.

IV. По старой поговорке – для ведения войны требуются деньги, деньги и еще раз деньги. Этого, как важнейшей предпосылки, национал-социализм имел меньше всего. Кроме того, были недостаточны кредиты, чтобы покупать за границей сырье. Поэтому война должна была вестись без денег и кредитов, а для этого требовалось:

1) Абсолютная внутренняя диктатура (потеря частных состояний путем скрытой инфляции, кампании против евреев и т.п.).

2) Разбойничьи методы ведения войны, грабеж оккупированных областей и нейтральных стран. ОКХ⁵⁹ преследовало, поэтому чисто практические цели, чтобы обеспечить наше военно-экономическое положение (Украина, Кавказ), и вступало тем самым в возрастающей мере в противоречии с политикой престижа фюрера (Москва, Сталинград).

V. Союз с Италией и Японией определялся не идеологическим родством и не едиными политическими целями, это было империалистическое объявление войны всему миру. Этот союз "оси" мог иметь как следствие, в дальнейшем войну между самими союзниками, потому что, например, Муссолини в Австрии и на Балканах преследовал те же цели, что и Адольф Гитлер. Союз с Японией не был естественным не только по соображениям расового порядка, но и потому, что на китайском рынке резко сталкивались интересы обеих стран.

В конце концов, с Францией (возможно и с Англией) стало невозможным на будущее мирное урегулирование противоречий, к этому привели огромные территориальные притязания Муссолини, которые могли быть разрушены только войной.

Таким образом, национал-социалистическая политика заключения союзов носила в себе зародыш будущих войн. Это подтверждается еще и тем фактом, что наши военные переговоры и соглашения не носили честного, прямого характера. Лично я не помню ни одного случая, чтобы предварительно не предупреждалось об опасности, что переговоры могут стать известны третьей державе.

Я припоминаю предупреждение, сделанное мне генералом Беком⁶⁰, когда я ездил в 1937 году в Италию на переговоры с Генеральным штабом: "Мы полагаемся на вас. Но не забывайте ни на одно мгновение, что все, что мы скажем этим людям, может стать известно на следующий день в Париже".

Союз с Японией не помешал нам и в дальнейшем направлять вооружение в Китай и держать там своего военного советника, как я однажды узнал в Берлине.

В заключение я готов признать, что европейские великие державы незадолго до начала войны добивались длительного мира с Германией, но для нас это было уже слишком поздно. Все народное достояние было употреблено на подготовку войны, хозяйство и индустрия были перестроены на военный лад.

Национал-социализм мог означать только войну. И любое утверждение о том, что мы не хотели войны, являлось только извращением истории.

24.8.1945

Шёрнер

⁵⁹ Верховное командование сухопутных сил – (Oberkommando des Heeres – ОКН) – высший орган управления сухопутными силами Германии во время Второй мировой войны.

⁶⁰ Бек Людвиг (1888–1944) – генерал-полковник (1938 г.). Участник Первой мировой войны. Один из создателей вермахта. В 1935–1938 гг. – начальник Генштаба сухопутных сил, выступал против сосредоточения всей военной власти в руках Гитлера. В 1938 г. был против нападения на Чехословакию. 18 августа 1938 г. уволен в отставку. Бек должен был, по замыслу военной оппозиции Гитлеру, после казни Гитлера возглавить германское государство. Вечером 20 июля 1944 г., после провала покушения на Гитлера, Бек предпринял неудачную попытку самоубийства и был застрелен в штабе Верховного командования сухопутных сил в Берлине на Бендлерштрассе.